

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н.М. ШЕВЧЕНКО
"ОБРЕЧЕННОСТЬ М. ЦВЕТАЕВОЙ НА НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ"

Halina Chalacinska

Рецензируемая монография Натальи Шевченко, представляя собой лингво-когнитивистическое исследование, несомненно вызовет интерес не только у лингвистов, но и у представителей других гуманитарных наук. В настоящей рецензии мне хотелось бы обратить внимание прежде всего на выходящий за пределы лингвистики содержательный потенциал представленной работы, который окажется востребованным, в первую очередь, лингвистами. Автор предлагает в русле селективной реализации идеи неисчерпаемости, как художественного, так и научного дискурсов. Затруднительность такого исследования связана с отсутствием достаточного опыта применения герменевтических методологий, которые открывают взаимосвязь научных находок и гипотез как путь к постижению художественной реальности, эмплитное развитие которой приходится на время творческих достижений Марины Цветаевой, на контекстуальном пространстве *серебряного века*. Помещенный во *Введении* книги эпиграф "*Культура и язык сосуществуют в диалоге между собой*", отсылающий к заглавию монографии и обозначающий пределы семиозиса, направляет ожидание воспринимающего субъекта на выявление сетевых культурно-языковых взаимосвязей, в которых слово поэтессы определилось бы как смыслообразующий двигатель, как начало, активно участвующее в становлении языковых дефиниций.

Наталья Шевченко, задаваясь целью исследовать невыразимое, которое она рассматривает, как способ поиска поэтом единственно необходимого художественного слова и вектора совершенствования мысли, сосредоточенного на артикуляции адекватного осмысления, располагает материал по принципу продуманной смыслообразующей композиции. Это максимально дисциплинировало ход развертываемой Автором концепции исследования. Последовательный параллелизм научного и художественного дискурсов прослеживается в каждой очередной

главе, значащие аспекты которой определяют подзаглавия. Внимание заслуживает, к примеру, весьма смелая и одновременно адекватная по своей содержательности адаптация крылатого выражения-формулы самой Цветаевой "*обреченность на неисчерпаемость*" к уже научно осмысленной природе *имени-заглавия*, – побуждающего к ассоциативно-разветвленному кодированию, ориентированному на творческое оживление разнообразных познавательных установок. Становление такого модельного научного опыта обогащает композиционное содержание целого: *Языковой портрет М. Цветаевой*. Научная интуиция Натальи Шевченко позволяет ей раскрыть эластичные рамки когнитивистики на основе компаративистского лингвистическо-литературоведческого исследования феномена "*обреченности на неисчерпаемость*".

Исследование герменевтического процесса как последовательного поиска возможности актуализировать смысл в реконструируемом пространстве потока сетевой информации направляет читателя на наглядное осознание близости творчества Марины Цветаевой к *искусству интерпретации*. Сознательное стремление автора монографии определить свой научно-личностный статус в процессе определения ценности *познаваемого субъекта* в пределах исследовательской ответственности и уважения к уже накопленным знаниям свидетельствует о последовательном следовании принципу реконструирования собственных дефиниций на базовом лингвистическом материале и непосредственно сопутствующего им метаконтекста, иллюстрирующего жизненно-творческое единство Марины Цветаевой в ее языковом бытии. В результате кропотливого процесса собирания автором рассеянных разножанровых примеров и наименований личностно-драматических опытов самой поэтессы выстраиваются смыслообразующее *полюса словаря* – источника будущих научных исследований. Создаваемые таким образом *контексты*,

объединяемые адекватным названием концептов, мыслятся как актуализированный текст художественного произведения. Однако эта потенциальная готовность к ожидаемому осмыслению текста на базе методологических опытов автора не достигает высшего уровня осмысления, т.е. такого наименования неповторимого слова Марины Цветаевой, которое определилось бы в выразительно-изобразительной функции языка. Наталья Шевченко привела свое исследование на основе фундаментальной критической литературы, в списке которой, однако, отсутствуют определяющие для достоевсковедения труды Михаила Бахтина (*Проблемы поэтики Достоевского*), помимо того, что другие научные тексты знаменитого герменевта упоминаются в монографии. К слову сказать, Бахтин обыгрывает слово как малейшую единицу текста, молекулу пространственного-сферического мышления писателя. В результате лабораторного взгляда в сущность этой структурной молекулы определился феномен слова с лазейкой, с оглядкой – неопровергаемая основа художественной архитектоники Достоевского. Возможное определение в жизненно-творческом наследии Марины Цветаевой адекватно достоевско-бахтинской актуализации знаменует прорыв в высшее измерение художественного языка поэтессы и соответствующие исследовательские процедуры.

В этой связи тщательное прочтение текстов М. Цветаевой заслуживает более ориентированного на вскрытие малейшей частицы (цветаевского языкового гена) в концептуально-художественных гнездах двухвекторной энергии эманации-сосредоточения. Высокое художественное самосознание Марины Цветаевой и ее предельная дисциплина в артикулировании безудержного поиска *отточенного слова* не только обогащает, но и осложняет научные стратегии...

В нашем отзыве следует выдвинуть также содержательно весомый аргумент для потенциальной возможности интерпретаций художественных текстов М. Цветаевой. Это сопутству-

ющий разворачиванию языковедческих аспектов-концептов, реализуемой автором темы, принцип композиционно осмысленного вкрапливания соответствующих жизненно-семейно-личностных событий на разных этапах становления бытия художницы в герменевтический процесс постижения художественного текста.

Предложенная автором монографии исследовательская мастерская позволяет ожидать продолжения процесса реконструирования очердных семиотических гнезд, процесса, ориентированного на приближение к тайне сокрытых ноуменов, которые определяли эротическое бытие Художницы. Конфликтотенное начало в семиотически значимом названии "*обреченность на неисчерпаемость*" может познавательного обогатиться в более конкретизированных темах. К примеру, по уже отмеченным мною принципам исследования, предлагаю две возможные проблемы к предстоящему исследованию: 1. Модельная драма человека в творящем бытии Марины Цветаевой, 2. Феномен *обреченности на неисчерпаемость* в русле поиска имени для парадигмы трагического в современном ее понимании. В результате приведенных нами размышлений возникает следующий тезис: в герменевтических методологиях *интерпретации* явлений культуры концептуализированный словарь Натальи Шевченко можно определить как необходимый базис, первоисточник для попыток глубокого перечитывания текста русской поэтессы.

Наконец, в итоговом суждении следует подчеркнуть, что заслуживает самого пристального внимания предложение автора монографии формулировать сверхзадачу в процессе совместных языковедчески-литературоведческих, филологических исследований. Монография "*Обреченность М. Цветаевой на неисчерпаемость*" заслуживает самой высокой оценки как научно-исследовательский вклад, открывающий новые пути в процессе восприятия неповторимого творчества в мировой литературе.